

УДК 612.1

Анфиногорова Оксана Ивановна

кандидат биологических наук, доцент,
заведующая кафедрой биомедицины и физиологии,
Северо-Кавказский федеральный университет
okstav@mail.ru

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения
наказаний России

01vaang@mail.ru

Oxana I. Anfinogenova

Candidate of biological Sciences, associate professor,
Head of the Department of Biomedicine and Physiology, North-Caucasian Federal
University
okstav@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
senior research associate of NITs-2
FKU Scientific Research Institute FSIN of Russia,

01vaang@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАРУШЕНИЙ ПИЩЕВОГО
ПОВЕДЕНИЯ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

**TO THE QUESTION OF FEATURES OF VIOLATIONS OF FOOD
BEHAVIOUR AT THE WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE WHO ARE
CONTAINED IN PLACES OF DETENTION**

Аннотация. В статье проведена сравнительная характеристика показателей антропометрических данных, параметров функционирования сердечно-сосудистой системы, биохимических и иммунохимических параметров. Рассмотрены психологические особенности нарушения пищевого поведения у осужденных женщин, содержащихся в условиях изоляции от общества, с повышенным и нормальным индексом массы тела.

Ключевые слова: вегетативный гомеостаз, пищевое поведение, ограничительный тип пищевого поведения, психология девиантного (отклоняющегося) поведения.

Annotation. The article presents a comparative description of indicators of anthropometrical indicators, parameters of the functioning of the cardiovascular

system, biochemical and immunochemical parameters. The psychological characteristics of eating disorders in convicted women kept in isolation from society with an increased and normal body mass index are considered.

Key words: *vegetative homeostasis, feeding behavior, restrictive type of eating behavior, psychology of deviant (deviant) behavior.*

Известно, что пищевое поведение является закономерным проявлением единства биологической и социальной сущности человека. Объективную основу профессиональной и общественной активности человека формирует изменение обмена веществ в тесной связи с динамикой потребления пищи, дефицитом или избытком пищевых веществ [1]. В то же время, пищевое поведение регулируется субъективными ощущениями (эмоциями) человека.

Анализ практики показывает, что для того, чтобы понять поведение человека, в том числе и осужденного, необходимо начинать с мотивов поведения, а не с поисков причин соответствующих действий. Бесспорно, эти поиски не представляли бы особого труда, если поведение того или иного лица определялось только каким-нибудь одним мотивом. Многочисленными экспериментами установлено, что поведение людей чаще определяется влиянием целого комплекса мотивов [2, с. 318].

В психологии в качестве общего механизма возникновения мотива рассматривается реализация потребностей в ходе поисковой активности и тем самым превращение ее объектов в мотивы «предметы потребности» [3, с. 189-190]. Иными словами, можно сказать, что мотив – «лишь результат отражения в психике потребностей организма, вызванных внешними или внутренними объективными явлениями» [4, с. 152].

По нашему мнению, в основе нарушения пищевого поведения осужденных женщин фертильного возраста, содержащихся в местах лишения свободы, по типу ожирения лежит хронический стресс, что подтверждается и более ранними исследованиями [5], ибо стиль питания и частота приема пищи есть отражение эмоциональных потребностей и душевного состояния человека. Более того, зачастую немаловажную роль в возникновении пищевых расстройств играют социальные и психологические факторы.

В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы среди осужденных женского пола такие негативные явления также имеют место, ибо, в условиях изолированного содержания лиц принудительно лишенных свободы, осужденные, особенно впервые отбывающие наказание, зачастую, находятся в состоянии уныния, страха, тоски. Многие из них весьма болезненно переживают утрату социальных связей с семьей, родственниками, друзьями, коллегами по работе и т.п. Более того, большое количество осужденных женщин, особенно молодежного возраста, испытывают довольно острую потребность в создании семьи и, в том числе, рождении ребенка, поэтому изучение роли психологических факторов в формировании отклоняющегося пищевого поведения у женщин репродуктивного возраста, содержащихся в условиях изоляции, является весьма актуальным.

Комплексное исследование, охватывшее 27 женщин репродуктивного возраста (в возрасте от 20 до 45 лет), отбывающих наказание в местах лишения свободы, проводилось в 2 этапа. Обследуемый контингент был разделен на две группы. Первую группу составили осужденные женщины, обратившиеся за врачебной помощью в медицинскую часть исправительных колоний с проблемой лишнего веса ($n=15$), (средний возраст группы - $38,3 \pm 1,5$). Вторую (контрольную) группу составили добровольцы из числа осужденных лиц женского пола с нормальным индексом массы тела (ИМТ) ($n=12$). Средний возраст обследуемых контрольной группы составил – $28,0 \pm 2,1$ лет. При формировании групп были использованы критерии: возрастной период онтогенеза – (период зрелости); также фаза цикла у женщин, и основным критерием отбора историй болезни для анализа было наличие у обследуемого, индекс массы тела >27 .

Согласно полученным нами данным, у осужденных женщин с избыточной массой тела выявлено достоверное увеличение массы тела, ИМТ ($34,8 \pm 2,23$; $22,0 \pm 0,8$ ед.; $p < 0,01$, соответственно). Поскольку, избыточная масса тела является одним из факторов риска развития эндокринных, сердечно-сосудистых заболеваний, можно предположить, что обследованные лица с избыточной массой тела могут быть отнесены в «группу риска» по данным видам патологии, поскольку жировая ткань представляет наиболее лабильный соматический компонент, быстро реагирующий на воздействие как экзогенных, так и эндогенных факторов [5; 9].

Учитывая, что сердечно-сосудистая система является связующим звеном между всеми органами и системами, чутко реагирующая на любые изменения в организме, нами рассмотрены особенности гемодинамики в группах обследуемых. Изучение основных гемодинамических показателей – артериального давления и частоты сердечных сокращений показало увеличение САД, ДАД в экспериментальной группе ($118,4 \pm 1,7$; $75,2 \pm 1,37$ мм.рт.ст) в сравнении с женщинами контрольной группы ($109,7 \pm 2,4$; $72,43 \pm 1,68$ мм.рт.ст). В отношении частоты сердечных сокращений наблюдалось незначительное увеличение в группе здоровых женщин ($77,2 \pm 1,81$; $70,6 \pm 0,54$ уд./мин, соответственно). Учитывая выявленные морфологические особенности осужденных женщин с избыточной массой тела, можно предположить и изменения со стороны гемодинамики, поскольку артериальное давление и частота сердечных сокращений коррелируют с такими антропометрическими параметрами как длина и масса тела.

Известно, что изменение вегетативного статуса рассматривается в качестве одного из основных донозологических критериев соматического неблагополучия. Дисбаланс в центральных образованиях вегетативной нервной системы сказывается, прежде всего, на состоянии сердечно-сосудистой системы. Средние значения показателей периферической гемодинамики у осужденных лиц экспериментальной группы свидетельствуют о большем риске развития вегетативной дисфункции и артериальной гипертензии. Индекс Кердо (ИК) указывает на преобладание

парасимпатических влияний на вегетативную регуляцию сердечной деятельности в группе преступниц с избыточной массой тела ($-7,40 \pm 1,71$ ед.), в сравнении с группой контроля ($6,5 \pm 2,4$ ед.), где наблюдалось симпатическое преобладание. На наш взгляд, установленные различия вышеуказанных гемодинамических показателей, по всей видимости, связаны с особенностями регуляции сосудистого тонуса у женщин исследуемых групп [1; 8].

Результаты тестирования с помощью опросника DEBQ показали, что у женщин с избыточным весом преобладали эмоциогенный ($3,03 \pm 0,19$ и $2,2 \pm 0,2$ б.; $p < 0,05$) и экстернальный ($2,79 \pm 0,18$ и $1,77 \pm 0,28$ б.; $p < 0,01$) типы пищевого поведения в сравнении с нормальными значениями. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в основе формирования пищевой аддикции лежит психоэмоциональное напряжение.

По результатам тестирования, проведенного с помощью личностного опросника Г. Айзенка, в группе осужденных женщин с избыточной массой тела, содержащихся в условиях изоляции, выявлена склонность к интроверсии ($12,3 \pm 0,81$ б.), у лиц женского пола контрольной группы – наблюдалась заметная эмоциональная устойчивость ($12,0 \pm 0,44$ б.). Показатель нейротизма находился на уровне средних значений в обеих группах исследования, но имел тенденцию к увеличению в группе контроля ($11,7 \pm 0,51$ и $11,23 \pm 0,64$ б.), соответственно.

Характерным показателем отмечен параметр лжи. Так, в группе женщин с избыточной массой тела полученные данные находились в пределах верхних границ нормы для данного показателя ($3,69 \pm 0,47$ б.), по сравнению с группой здоровья ($2,8 \pm 0,18$ б.), что свидетельствует о недостаточной искренности в ответах в экспериментальной группе.

Показатели опросника Спилберга в модификации Ю.Л. Ханина [7, с. 275] характеризовали умеренную личностную ($36,9 \pm 1,64$ и $40,2 \pm 0,9$ б.) и ситуативную ($35,1 \pm 1,8$ и $36,4 \pm 1,3$ б.) тревожность в обследованных группах, но с тенденцией к увеличению этого показателя в группе здоровья.

Тест состояния агрессии по методике Басса-Дарки демонстрировал достоверное увеличение практически всех типов реакций у преступниц с избыточной массой тела в сравнении с группой контроля. Лишь показатель подозрительности был незначительно выше у здоровых осужденных женщин ($6,9 \pm 0,52$ и $6,2 \pm 0,46$ б., соответственно). Индекс враждебности ($10,4 \pm 0,6$ и $10,5 \pm 0,77$ б.) и индекс агрессивности ($15,7 \pm 1,52$ и $12,8 \pm 0,71$ б.) укладывались в пределы нормальных значений в обеих группах. Вместе с тем, наблюдается достоверное преобладание индекса агрессивности в группе женщин с избыточной массой тела в сравнении с группой контроля ($p < 0,05$).

Таким образом, отклонения от нормы психологических показателей у принудительно изолированных осужденных женщин репродуктивного возраста, страдающих ожирением, сочетаются с отклонениями физиологических показателей [5; 8]. Как следствие, такие отклонения детерминируют нарушение процессов внутреннего торможения, и, в конечном итоге, нарушения типа пищевого поведения.

Итак, полученные проведенным исследованием данные дают основание полагать, что генетически детерминированные уровень агрессии и лабильность нервной системы, слабый тип нервной системы, свойственный меланхоликам, в значительной мере определяют формирование пищевой аддикции [9, с. 11]. Весомый вклад в нарушение пищевого поведения вносит дисбаланс катаболических и анаболических гормонов. Отсюда, тип темперамента, уровень личностной и ситуативной тревожности, уровень кортизола, пролактина и тестостерона могут служить объективными критериями для раннего формирования групп риска заболевания ожирением и выявления целевых групп осужденных лиц женского пола, содержащихся в местах лишения свободы, для профилактической работы.

Литература:

1. Цуканов М.Ф., Соколов В.Д., Черноморец А.Б., Широкожухов В.В., Прокопенко С.Т., Липатов И.Б. *Методология обеспечения питания человека. Учебное пособие.* – Санкт-Петербург, 2015. – 189 с.

2. Аберкромби Н. и др. *Социологический словарь. Пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева, 2-е изд., перераб. и доп.* – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.

3. *Краткий психологический словарь. Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.* – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

4. Гримак Л.П. *Резервы человеческой психики: введение в психологию активности.* – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.

5. Малкина - Пых И.Г. *Терапия пищевого поведения* – М.: 2009. – 1040 с.

6. Bulik C.M., Devlin B., Bacanu S.A., et al. *Significant linkage on chromosome 10p in families with bulimia nervosa // American Journal of Human Genetics.* – 2003. – P. 200 – 207.

7. Пономарева Л.Г. *Современные представления о расстройствах пищевого поведения // Молодой ученый.* – 2010. – № 10. – С. 274-277.

8. Цветковская Т.В., Анфиногенова О.И. *Личностные особенности женщин с разными типами нарушений пищевого поведения // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии.* – Т. 16. – Изд-во: ООО «Эко-Вектор» (Санкт-Петербург). – 2018. – 136 с.

9. Анфиногенова О.И. *Психофизиологические особенности нарушения пищевого поведения у женщин фертильного возраста // Актуальные проблемы медицинской науки и образования. Сборник статей VI Международной научной конференции.* – Изд-во: ПГУ (Пенза). – 2017. – С. 10-12.

Literature:

1. Tsukanov M.F., Sokolov V. D., Chornomorets A.B., Shirokozukhov V.V., Prokopenko S.T., Lipatov I.B. *Methodology of providing food of the person. Manual.* – St. Petersburg, 2015. – 189 pages.

2. Abercrombie N., etc. *Sociological dictionary. The lane with English under the editorship of S.A. Erofejev, the 2nd prod., the reslave. and additional* – М.: CJSC Publishing House Ekonomika, 2004. – 620 pages.

3. *Short psychological dictionary. Under a general edition. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. – M.: Politizdat, 1985. – 431 pages.*

4. *Grimak L.P. Reserves of human mentality: introduction to activity psychology. – M.: Politizdat, 1989. – 319 pages.*

5. *Malkina - Pykh I.G. Therapy of a feeding behavior – M.: 2009. – 1040 pages.*

6. *Bulik C.M., Devlin B., Bacanu S.A., et al. Significant linkage on chromosome 10p in families with bulimia nervosa // American Journal of Human Genetics. – 2003. – P. 200 – 207.*

7. *Ponomareva L.G. Modern ideas of frustration of a feeding behavior//Young scientist. – 2010. – No. 10. – Page 274-277.*

8. *Tsvetkovskaya T.V., Anfinogenova O.I. Personal features of women with different types of disturbances of a feeding behavior//Reviews on clinical pharmacology and medicinal therapy. – T. 16. – Publishing house: LLC Eko-Vektor (St. Petersburg). – 2018. – 136 pages.*

9. *Anfinogenova O.I. Psychophysiological features of disturbance of a feeding behavior at women of fertile age//Current problems of medical science and education. Collection of Articles VI of the International scientific conference. – Publishing house: CCGT (Penza). – 2017. – Page 10-12.*